

Як. Полонскій, 1928

[21.10]

Книгохранилище русскихъ іезуитовъ

Въ началѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ высшемъ обществѣ Парижа много толковъ вызвалъ необычный поступокъ молодого русскаго дипломата. Младшій секретарь русскаго посольства князь Иванъ Сергѣевичъ Гагаринъ подалъ рапортъ объ увольненіи со службы, перешелъ въ католическую вѣру и вступилъ въ орденъ іезуитовъ. Въ тотъ годъ ему исполнилось двадцать восемь лѣтъ.

По своему происхожденію и интересамъ кн. Гагаринъ принадлежалъ къ кругу замѣчательныхъ русскихъ людей. Пушкинъ, Жуковскій, Тютчевъ, Самаринъ, Аксаковы, Кирѣевскій, Чаадаевъ - были его друзьями. Девятнадцатилѣтнимъ юношей въ 1833 году онъ былъ причисленъ къ дипломатической миссіи въ Мюнхенъ. Тамъ сослуживцемъ его оказался Ф. И. Тютчевъ, тогда еще малоизвѣстный поэтъ. Гагаринъ по достоинству оцѣнилъ его творчество, извлекъ заброшенныя авторомъ стихотворенія и передалъ ихъ Пушкину для напечатанія въ «Современникѣ». Тамъ же онъ познакомился и сблизился съ Шеллингомъ. Спустя три года онъ былъ переведенъ по службѣ въ Россію. Бывая часто въ Москвѣ, онъ всегда посѣщалъ П. Я. Чаадаева, о которомъ слышалъ много лестнаго еще отъ Шеллинга въ Мюнхенѣ. Впослѣдствіи къ нему перешли нѣкоторыя рукописи Чаадаева, которыя онъ опубликовалъ во Франціи*). Въ 1838 году Гагаринъ получилъ назначеніе въ Парижъ. Здѣсь онъ продолжалъ начатыя въ Россіи научныя занятія по славяновѣдѣнію и философіи, поддерживалъ связь съ русскими друзьями, получалъ отъ Юр. Самарина интересовавшія его книги. Онъ былъ не чуждъ и свѣтской жизни; благо-

*) Oeuvres choisies de Pierre Tchadaief, publiées pour la première fois par le P. Gagarin, de la Compagnie de Jésus; Paris-Leipzig 1862

даря своей теткѣ С. П. Свѣчиной, онъ былъ принятъ въ лучшихъ литературныхъ салонахъ Парижа. Годы пребыванія во Франціи отмѣчены наступленіемъ серьезнаго перелома въ его жизни: въ 1842 году произошло событіе, о которомъ рѣчь идетъ въ началѣ этого очерка. Въ ту пору - въ началѣ XIX столѣтія - пропаганда іезуитовъ пользовалась особеннымъ успѣхомъ въ русскомъ обществѣ. За короткій промежутокъ времени перешли въ католичество кн. А. Ф. Голицынъ, Ек. Толстая, гр. Растопчина, кн. Одоевскій и др. По собственному признанію кн. Гагарина въ сторону католичества его мысль направилъ П. Я. Чаадаевъ.

Искренно увлеченный идеей обращенія русскихъ, онъ считалъ необходимымъ исчерпывающее изученіе исторіи и быта Россіи и славянства въ ихъ взаимоотношеніяхъ съ Западомъ. Отсюда - планъ созданія въ Парижѣ библіотеки главнымъ образомъ по русской исторіи, археологіи и философіи. Но только въ 1855 году Гагаринъ добился согласія генерала ордена іезуитовъ на открытіе въ Парижѣ «Славянской библіотеки, въ которой будутъ собраны книги по исторіи славянъ и, главнымъ образомъ, Россіи». Онъ немедленно принялся за работу и положилъ начало библіотекѣ, передавъ ей собственное собраніе книгъ. Среди нихъ было много цѣнныхъ и рѣдкихъ даже по тому времени, какъ, напримѣръ, первыя книги, изданныя раскольниками въ знаменитой супрасльской типографіи. Почти всѣ эти книги снабжены экслибрисомъ Гагарина. Къ сожалѣнію, онъ не выдѣленъ изъ общаго фонда ни въ отношеніи ихъ размѣщенія, ни въ каталогѣ, а инвентарная опись ихъ не сохранилась; найти ихъ на полкахъ поэтому не легко.

Въ дѣлѣ созданія библіотеки Гагарину помогали два другихъ іезуита - Ив. Мартыновъ и Евг. Балабинъ. Мартыновъ, ученый филологъ, состоялъ въ перепискѣ съ Гротомъ, Буслаевымъ, Афанасьевымъ, Ягичемъ. Его научный авторитетъ высоко цѣнили въ Ватиканѣ, гдѣ одно время онъ состоялъ консультантомъ. Для насъ особенный интересъ представляетъ его трудъ *Les manuscrits slaves de la Bibliothèque Impériale de Paris*, 1858. Въ Национальной Библіотекѣ Парижа имѣется одинъ экземпляръ этой книги. Онъ помѣщенъ въ разрядъ рѣдкихъ изданій и выдается для пользованія по особому разрѣшенію администраціи съ соблюденіемъ цѣлаго ряда предосторожностей. Балабинъ, педагогъ по профессіи, былъ весьма полезенъ Гагарину въ чисто-практическомъ отношеніи. Онъ также оказалъ содѣйствіе увеличенію библіотечныхъ фондовъ, передавъ туда большое собраніе книгъ, оставшихся послѣ смерти его брата, посла въ Вѣнѣ.

Гагаринъ считалъ, что развитію начатаго имъ дѣла могла бы значительно помочь его поѣздка въ Россію. Однако, доступъ туда для него былъ закрытъ. Нѣсколько разъ черезъ друзей онъ возбуждалъ вопросъ о кратковременной поѣздкѣ, но всякій разъ получалъ отказъ, а личное его письмо къ государю было оставлено безъ отвѣта.

Библиотека и ея руководители сразу привлекли вниманіе научныхъ работниковъ; возникъ кружокъ людей, объединенныхъ общими интересами, что позволило приступить къ изданію *Etudes de Théologie, de Philosophie et d'Histoire*. Нѣкоторые номера этого журнала пришлось даже выпустить вторымъ изданіемъ. Вскорѣ, однако, Гагаринъ былъ отстраненъ отъ редактированія въ виду несогласія Рима съ направленіемъ, которое онъ давалъ журналу. Тогда онъ приступилъ къ изданію на русскомъ языкѣ «Кирилло-Мефодіевскихъ Сборниковъ». Первая книга вышла въ 1863 году, а вторая и послѣдняя въ 1867. Не только изданіе журнала, но и руководство библиотекой передано было въ другія руки*).

Библиотеку перевезли въ Версаль и во главѣ ея былъ поставленъ І. Пирлингъ. Въ виду удаленности отъ Парижа посѣщаемость рѣзко упала, и въ 1871 году пришлось вернуть ее обратно на улицу Севръ. Этотъ промежутокъ времени ничѣмъ замѣчательнымъ въ жизни библиотеки не отмѣченъ. И только съ 1877 года, съ переездомъ въ Парижъ изъ Россіи

Ex-libris кн. Гагарина

*) Это совпало съ другимъ крайне тяжелымъ для него событіемъ, которое онъ болѣзненно переживалъ. Нѣкто Амосовъ выпустилъ брошюру «Послѣдніе дни А. С. Пушкина», въ которой писалъ, что кн. Гагаринъ, находясь уже за границей, призналъ, что пасквильныя письма Пушкину были написаны въ квартирѣ Гагарина, на его бумагахъ, но не имъ, а кн. И. П. Долгорукимъ. Гагаринъ съ негодованіемъ опровергъ клевету. Непричастность И. С. къ этимъ письмамъ окончательно установлена П. Е. Щеголевымъ.

извѣстнаго историка іезуита П. Пирлинга, наступилъ періодъ ея расцвѣта. Павелъ Пирлингъ въ теченіе 45 лѣтъ оставался во главѣ бібліотеки, смѣнивъ на этомъ посту своего отца. Параллельно съ внутреннимъ, качественнымъ ростомъ бібліотеки, съ притокомъ значительныхъ книжныхъ богатствъ, «пирлинговскій» періодъ отмѣченъ необычайными перемѣнами во внѣшней исторіи книгохранилища. Достаточно сказать, что бібліотека вынуждена была за это время пять разъ мѣнять свое мѣстопробываніе, а временами должна была и совершенно пріостанавливать свою дѣятельность. Въ 1880 году по закону Жюля Ферри о ликвидаціи іезуитскихъ учрежденій на двери Славянской Библіотеки были наложены печати, и власти потребовали, чтобы официально бібліотека прекратила свое существованіе. Въ трудное время на помощь снова пришелъ кн. Гагаринъ. Онъ добился разрѣшенія вывезти книги и большую часть ихъ передалъ на храненіе въ Библиографическое общество на бульварѣ Сень-Жерменъ; остальные были размѣщены на частной квартирѣ іезуитовъ на улицѣ Риволи. Въ этотъ тяжелый для бібліотеки періодъ кн. Гагаринъ, не порывавшій съ ней связи до послѣдняго момента, скончался. Онъ похороненъ въ Парижѣ на кладбищѣ Монпарнассъ въ іюль 1882 года.

Совмѣстными усиліями Пирлинга, Мартынова и Балабина разрозненныя части бібліотеки были перевезены въ просторную квартиру на авеню Ошъ. Здѣсь бібліотека была закрыта для публики и книги выдавались для пользованія только нѣкоторымъ близкимъ лицамъ. Нѣсколько лѣтъ упорной работы отдали руководители ея на приведеніе въ порядокъ и каталогизацію книгъ. Количественный составъ бібліотеки за эти годы продолжалъ расти какъ никогда. Труднѣе становилось заботиться о ея поддержаніи. Въ 1888 году ушелъ на покой Балабинъ († 1893), а немногимъ позже и Мартыновъ († 1894). Одному Пирлингу было уже не подъ силу справиться со всей работой. При содѣйствіи друзей ему удалось оформить новую организацію бібліотеки въ соотвѣтствіи съ требованіями закона, послѣ чего ему разрѣшили открыть ее для общаго пользованія. Тогда онъ перевелъ бібліотеку снова на улицу Севръ, гдѣ ему была обезпечена постоянная помощь новыхъ работниковъ и технической уходъ за книгохранилищемъ. Казалось, что такъ много кочевавшая бібліотека нашла наконецъ постоянное пристанище. Однако, въ 1901 году новый законъ Вальдекъ-Руссо о конгрегаціяхъ еще разъ поставилъ подъ угрозу ея существованіе. Фанатически влюбленный въ свои книги Пирлингъ рѣшилъ искать пріюта за предѣлами Франціи. Онъ его нашелъ въ Брюсселѣ у іезуитовъ-болландистовъ, обладателей извѣстной въ Европѣ бібліотеки. Подъ книги было

приспособлено просторное и удобное помѣщеніе, существованіе ея было обезпечено и Пирлингъ могъ спокойно отдаться своимъ научнымъ занятіямъ. Въ такихъ условіяхъ бібліотека оставалась въ Брюсселѣ двадцать лѣтъ. Въ самыя послѣдніе годы Пирлингъ, восьмидесятилѣтній старикъ, не принималъ уже непосредственнаго участія въ ея дѣлахъ. Онъ умеръ въ Брюсселѣ въ 1922 году. Въ Ватиканѣ рѣшено было вернуть бібліотеку въ Парижъ.

* *
*

Въ настоящее время Славянская бібліотека находится въ томъ самомъ домѣ на улицѣ Севръ, гдѣ семьдесятъ пять лѣтъ назадъ кн. Ив. С. Гагаринъ положилъ начало ея существованію. Она занимаетъ помѣщеніе бывшаго иезуитскаго коллегіума, откуда во время коммуны былъ уведень на разстрѣлъ глава ордена Пьеръ Оливень.

До войны 1914 года главнымъ источникомъ снабженія бібліотеки была Россія. Благодаря личнымъ связямъ Гагарина, Мартынова, а потомъ и Пирлинга регулярно присылали свои изданія Академія Наукъ, Общество Любителей Древней Письменности, Историческое и оба Археологическія общества, Университеты и другія ученныя учрежденія, а также Лондонская Вольная Типографія. Великій князь Николай Михайловичъ - другъ Пирлинга - присылалъ всѣ свои труды. По его просьбѣ императоръ Николай II распорядился отправить бібліотекѣ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи. Эти книги имѣютъ специально изготовленный экслибрисъ съ надписью: *E x d o n o S. M. I m p e r a t o r i s N i c o l a i I I*. Исключительно богато представлена въ бібліотекѣ европейская литература о Лжедмитріи, собранная Пирлингомъ для его научныхъ занятій. Здѣсь имѣются не только уника, но и документы еще полностью неопубликованные. Среди русскихъ періодическихъ изданій имѣются комплекты, какихъ нѣтъ ни въ Национальной Библиотекѣ Парижа ни въ Британскомъ Музеѣ.

Съ наступленіемъ войны, полученіе книгъ изъ Россіи прекратилось, и только въ 1922 году, благодаря энергіи нынѣшняго руководителя бібліотеки, извѣстнаго католическаго писателя аббата Руэтъ де Журнель посте-

ленно возстанавливаются прежнія связи съ Россіей; однако, теперь оттуда поступаетъ значительно меньше книгъ, чѣмъ до войны.

По приблизительному подсчету въ библиотекѣ имѣется около 20.000 книгъ, изъ нихъ до 80 процентовъ на русскомъ языкѣ. Недостатокъ средствъ и персонала не позволяетъ поддерживать ея организацію на уровнѣ современныхъ требованій. Каталогизація - карточная, алфавитная. Карточки въ ящикахъ не прикрѣплены, что связано съ извѣстными въ библиотечномъ дѣлѣ неудобствами. Книги размѣщены по неподвижной, «крѣпостной» системѣ. Книжная сигнатурка содержитъ только два первыхъ знака (шкафъ и полка), что затрудняетъ отысканіе книгъ. Отсутствіе матеріальнаго каталога не позволяетъ установить хронологію вступленія отдѣльныхъ книгъ или цѣлыхъ собраній. Прослѣдить движеніе книгъ и посѣщаемость очень трудно, такъ какъ не имѣется требовательныхъ бюллетеней для читателей. Въ русской средѣ библиотечная работа мало извѣстна (въ печати она ни разу не была описана), и посѣщаемость ея невелика. По содержанию фонды можно разбить на слѣдующіе отдѣлы (систематическій каталогъ не ведется): библиографія; исторія и археологія; философія и теологія; Россія на иностранныхъ языкахъ; Балканы и лимитрофы. Въ отдѣлѣ библиографіи можно найти почти все, что въ свое время выходило въ Россіи. Здѣсь имѣется Сопиковъ въ первомъ изданіи съ позднѣйшимъ дополненіемъ, всѣ труды Геннади, Неустроева, Межова, Ламбинныхъ, Карцевскій словарь псевдонимовъ, берлинскій «Списокъ книгъ, печатанныхъ внѣ Россіи до 1875 года», Берзинъ, первые русскіе каталоги Глазунова («Реэсты») и много другихъ. Россія особенно богата первыми и ранними изданіями: два первыхъ изданія Корба (оба съ орломъ); два виленскихъ первыхъ изданія Поссевина, три антверпенскихъ изданія 1587 года (одинъ съ картой) и два экземпляра 1592 года; его же рѣдкая книга о Лжедмитріи; шесть экземпляровъ Олеарія — 1656 и 1666 (франц.), 1663 (нѣм.) и 1658 (итальянск.); два руанскихъ изданія (1660 и 1661) Боплана. Изъ рѣдкихъ русскихъ книгъ отмѣтимъ изданія Теофана Прокоповича. Генеалогія - вообще небогатая на русскомъ языкѣ - представлена всѣми извѣстными основными трудами.

Для культурной исторіи Россіи значительную цѣнность представляетъ архивъ Славянской библиотечки, гдѣ имѣются письма Тургенева, Лѣскова, Жуковскаго, Майкова, Кирѣевскаго, Шеллинга, Самарина, Чаадаева. Дневники Гагарина и много другихъ. Архивъ этотъ не изслѣдованъ и по этому неизвѣстно, какіе изъ имѣющихся въ немъ документовъ еще не опубликованы.

(Временник Общества друзей русской книги. — М.: Собрание, 2007)